

ЗВЕЗДА ФУТБОЛА

Евгений Ловчев

**«СПАРТАК»
И ДРУГИЕ**

Москва
Издательство АСТ

УДК 796.332:929 Ловчев Е.
ББК 75.578
Л68

Фото, использованные в данном издании,
любезно предоставлены из личного архива Е.С. Ловчева.
Авторы фото со стр. 2–15 — неизвестны.

Ловчев, Евгений Серафимович.
Л68 «Спартак» и другие / Евгений Ловчев. –
Москва: Издательство АСТ, 2016. – 256 с. –
(Звезда футбола).
ISBN 978-5-17-099348-2

Евгений Ловчев – суперзвезда отечественного футбола 60-70-х – впервые и очень откровенно рассказывает о своем жестком конфликте с Константином Бесковым, тренером «Спартака», который поднял команду, пережившую унижение вылета в первую лигу. Но это лишь малая часть истории Ловчева. В этой книге рассказ о тренерах «Спартака», в том числе и о Валерии Карпине и Дмитрии Аленичеве, и конечно, о легендарном Чапае – Николае Петровиче Старостине.

УДК 796.332:929 Ловчев Е.
ББК 75.578

ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ МЕНЯ СВЕЛ МЯЧ

Это не история моей жизни и не моя история в футболе. Надеюсь, мне еще будет что сказать и досказать. Это не история одного клуба и даже не история тренеров «Спартак». Великого клуба, которому повезло с основателем и который умел выбирать тренеров.

Это история о тех людях, с которыми меня свел футбол. О том, как простой мальчишка из не самой благополучной семьи, из деревни, сумел попасть в самую популярную команду страны и стать лучшим игроком СССР.

Это та модель, которую мне бы хотелось увидеть в современном футболе. Часто слышу от чиновников: «Как же так, у нас 150 миллионов населения, а не можем собрать боеспособную сборную, надо легионеров привле-

каты!» Ну да, так выстроили систему, что у многих пацанов шанс поиграть за сборную есть только на игрушке в компьютере — что с успехом, кстати, делает мой младший сын Колька. Потому что в реальности до сборной слишком далеко и шансов, даже у сверхталантливых, мало.

Мне очень повезло. Не только с удачей. Со временем, когда все как-то было проще и почище.

Идею книги мне поддал Саша Шаганов, известный наш поэт-песенник, автор текстов для группы «Любэ» и многих других исполнителей.

Однажды он подарил мне свою книгу «Я Шаганов по Москве» и спросил:

— Серафимыч, ты столько всяких историй рассказываешь! Когда уже книгу напишешь? Давай уже, соберись! Жду!

Дарю идею, — продолжил Шаганов. — Начни с главы «Мой Старостин».

Книга перед вами. Шаганов не просил про очки, голы и секунды, и я прислушался к себе. Дело не в том, что футбол — не только результат. Как раз во многом так, строчки, которые остаются после того, как ты ушел с поля. Но это и отношение людей к тебе, которое формируешь ты сам. Отношением к болельщику, к самой игре. Мне как-то Юрий Дмитриевич

«Спартак» и другие...

Машин, в 70-е практически министр спорта СССР, сказал: «Ты не сможешь работать в футболе, потому что слишком его любишь».

Когда спрашивают, как вас представить, я всегда говорю: «Лучший футболист СССР 1972 года». Эта строчка — главное, что дал мне футбол в плане заслуг.

В 72-м «Спартак» был плох, мы заняли 11-е место. Одиннадцатое! Мне было 23 года — сейчас в этом возрасте ребят по-прежнему считают перспективными.

Ни в коем случае не надуваю щеки. Наоборот, помню то, о чем просил Шаганов, — рассказать футбольные истории, а голы, очки и секунды вы найдете в Интернете.

Когда книга готовилась в печать, Шаганов прислал свой отзыв. «Самое главное в Евгении Серафимовиче Ловчеве — это его жизнелюбие, восторг жизни, — пишет Саша. — Через спорт и друзей, детей и страну он упоён жизнью и она платит ему сторицей... Я невольно замечал в общении, что он моложе всех нас молодых заединщиков его по футболу. При знакомстве я сказал: «Евгений Серафимович, вы — любимый футболист моего отца, хотя он и болельщик «Торпедо». Ловчев улыбнулся своей неизменной юношеской улыбкой...»

Эта книга о жизни, о великих тренерах, с которыми меня свела судьба. И о человеке,

который и есть «Спартак». О Николае Петровиче Старостине. Для футболистов моего поколения он был Чапая, для парней постарше стал Дедом, а сейчас он Патриарх клуба.

Это история про тех тренеров, с которыми меня свела в «Спартак» судьба. Это про Чапая и его команду.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МОИ ПЕРВЫЕ ТРЕНЕРЫ

**Глава, в который рассказывается о том,
какими должны быть детские тренеры
и как из села доиграться до сборной**

ДЕРЕВЕНСКИЙ ФУТБОЛИСТ

Сейчас довольно трудно найти футболиста, который родился и вырос в деревне, но в мое время таковые имелись. И я из их числа. Моя Родина — это деревня Крюково. 41-й километр Ленинградского шоссе. Может быть, сейчас мало кто поймет, а может, наоборот, это заставит поглубже копнуть историю. Старшее поколение наверняка вспомнит песню «Самоцветов» с такими строчками: «У деревни Крюково погибает взвод». Когда едешь по Ленинградке, в районе Химок стоят «ежи». В наступлении на Москву немцев остановили именно здесь.

Именно из Крюково везли того самого Неизвестного солдата, которого похоронили у Кремлевской стены. Народу вдоль дороги — тьма! Стоял декабрь, холодно, но люди не уходили, многие плакали. После войны прошло около 15 лет, рана была свежая — не было в

стране семьи, кого бы не затронула Великая Отечественная.

Для меня, послевоенного пацана, все, что связано с той Войной, свято. В начале 80-х, 9 мая, в сквере у Большого театра, всегда собирались фронтовики. И я однажды, взяв детей, Катю и Женю, поехал туда. Вы знаете, это совершенно другие люди. Те, кто прошел в полуметре от смерти. И чтобы понять, почему русские выиграли войну, надо хоть иногда было там побывать.

* * *

И еще воспоминание. Один дядька из Алабушево иногда на пиджак вешал все свои медали и ордена, шел в магазин. Когда он до магазина доходил, то очередь в винно-водочный, которая всегда была длинной, наступалась. Все правильно — кто воевал, имеет право.

Не могу сейчас слышать, как кто-то пытается переписать историю. Во всех своих командах я старался напоминать людям о том, что сделали русские в начале 40-х. 8 мая 2001 года за 2 тура до окончания всесоюзного первенства мини-футбольный «Спартак», которым я руководил, стал чемпионом. И в камеру я тогда сказал следующие слова: «Поздравляю

«Спартак» и другие...

всех ветеранов войны, которые дали нам возможность жить и заниматься спортом в свободной стране. Живите дольше. Пока вы живы, в нашей стране чище воздух, лучше атмосфера и аура».

* * *

Мама снимала в Крюково жилье у семьи Емельяновых. Несколько лет назад, в день юбилея, позвонила женщина, которая хорошо знала маму, и стала рассказывать истории из моей детской жизни. И память заработала, подсказывая мне что-то из уже давно забытого: вот я, пацаненок, языком попробовал на колодце такую крутилку, которой тянут ведра. Попробовал — и прилип. Брат Славка, что на два года старше, подошел и объявил, что сейчас будем драть язык — и начал крутить ту крутилку! Хорошо еще, что это увидели взрослые, принесли горячей воды и отлепили язык.

Отца своего я ни разу не видел. Серафим Васильевич, по рассказам матери, работал в послевоенные годы на каком-то складе продуктов. И что-то, насколько понял из воспоминаний родных, он украл и был за это осужден. Мама родила меня уже после того, как отца посадили.

Кое-что я узнал лишь после смерти матери — Анастасии Григорьевны Рыжковой. Почему не Ловчевой? Я тоже стал выяснять, искать по архивам. И узнал, что уже после случившегося с отцом мать вернула свою девичью фамилию.

Отца мне заменил Михайлов Иван Степанович. Он стал жить у нас примерно с того времени, когда я пошел в первый класс. Мы с братом Славкой всегда звали его «дядя Ваня». Украинец по национальности, прошедший всю войну, хороший мужик. Но мы со Славкой никак не могли привыкнуть, что это отец, а не отчим. Поназываем неделю отцом, папкой, а потом опять соскакиваем на «Дядьвань».

Дядя Ваня — очень добрый, душевный человек. Работал на стекольном заводе в Андреевке, на месте которой сейчас Зеленоград, где похоронены мои мама, брат Слава и сам дядя Ваня.

Так вот, домой он добирался уже поздно ночью и, точно помню, шел через лес километра два. И чтобы не ходить порожняком, нес домой сухостой на дрова. А потом, сидя у печки, топил ее и постоянно нам что-то рассказывал. Или, как он сам говорил, балакал — он же хохол. Про войну, про работу, в целом про жизнь.

* * *

Со временем мама получила участок на станции Алабушево — именно там и решили строиться. Никогда не забуду эпизод из матча ГДР — СССР в 69-м. Первый мой сезон в высшей лиге, всего около 3 месяцев в «Спартаке», и сразу вызов в сборную. Играли с восточными немцами в Лейпциге. В ГДР стояли советские войска, наши военные и пришли на стадион. Очень волновался, все-таки дебют. И уже во время исполнения гимнов, в паузе, когда музыка чуть стихла, кто-то из нашего солдатского сектора как заорет: «Алабушево — дави!» По-моему, из всей нашей делегации только я и понял, кому адресован этот крик. Не знаю, кто кричал, но благодарен по сию пору, это мне очень помогло.

Это было что-то невероятное: в первом матче за сборную, на чужой земле, дебютанту крикнули такое, прямо с Родины, из родного села!

* * *

Итак, мама строилась. Мы не были богатой семьей. Более того — жили бедно. Мать работала в воинской части и порой приносила нам что-то из того, что не доедали солдаты. Помню